

Прокопьев К.П.

**Похороны и поминки у
чуваш**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П80

П80 **Прокопьев К.П.**
Похороны и поминки у чуваш / Прокопьев К.П. – М.: Книга по Требованию,
2013. – 40 с.

ISBN 978-5-458-09894-6

Труд священника К.П. Прокопьева. Печатано по определению Совета Общества Археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань. Типо-литография Императорского Университета, 1903.

ISBN 978-5-458-09894-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ся въ живыхъ родственники. Поэтому чуваши стараются выполнить въ точности всѣ обрядности, входящія въ церемонію погребенія и поминовенія усопшихъ, и снабдить покойника всѣмъ, что требуется для загробной блаженной жизни. Но дѣлаютъ это чуваше не по любви къ умершему, а изъ чувства страха, такъ какъ покойникъ, по понятіямъ чувашъ, можетъ обидѣться на оставшихся въ живыхъ родственниковъ, если они не почтутъ его какъ слѣдуетъ; можетъ беспокоить ихъ безпрестанно, являясь имъ въ сновидѣніяхъ или насылая на нихъ разныя болѣзни, какъ-то: рѣзь животѣ и боль въ поясницѣ. Чувство страха предъ покойниками до того глубоко вкоренилось въ сознаніи чувашъ, что они и по переходѣ въ христіанство считали, да и теперь во многихъ мѣстахъ считаютъ своею обязанностью свято соблюдать если не всѣ, то хотя важнѣйшія церемоніи языческаго погребенія и поминовенія.

Похороны.

Чуваши, какъ только увидятъ, что больной приближается къ смерти, созываютъ къ нему ближайшихъ родственниковъ и сосѣдей и въ присутствіи ихъ спрашиваютъ его, кто долженъ начать дѣлать гробъ и рыть могилу, какой скотиной слѣдуетъ поминать его послѣ смерти, кого желаетъ онъ имѣть причитальщицами надъ нимъ. Если умираетъ женщина, спрашиваютъ ее, въ какое платье одѣть ее послѣ смерти. Если умираетъ отецъ семейства, то тутъ же, въ присутствіи сосѣдей и родныхъ, онъ дѣлаетъ своимъ семейнымъ завѣщаніе (конечно, словесное) относительно имущества, и, нужно замѣтить, его воля исполняется чуваши и свято и нерушимо. Потомъ начинаются приготовленія къ смерти. Около постели умирающаго или на окошко ставится чашка съ водой, чтобы душа умершаго, по выходѣ изъ тѣла, могла омыться въ свѣжей водѣ и въ чистомъ видѣ явиться въ загробный міръ. Вода эта послѣ, передъ обмываніемъ, выливается на покойника. Изъ избы выносятся на дворъ: одежда и постель, принадлежащая семейству больного, посуда и т. п. вещи, постоянно употребляющіяся въ домашнемъ обиходѣ. Это дѣлается потому, что, по повѣрью чувашъ, къ умирающему человѣку, невидимо для глазъ человѣческихъ, является, съ косой въ рукахъ, Эсрель (духъ смерти), который, надрѣвая косой, расчленяетъ всѣ суставы человѣка; въ это время кровь умирающаго, невидимо для глазъ, можетъ брызнуть и

осквернить имѣющіяся въ комнатѣ вещи. Бывали, говорятъ, даже случаи, когда чувашамъ удавалось видѣть Эсреля собственными глазами. Такъ, рассказываютъ, въ дер. Три-Избы-Шемуршѣ одинъ чувашинъ вышелъ ночью на дворъ; смотреть—въ углу избы около сѣней стоитъ Эсрель, съ косою въ рукахъ, въ видѣ человѣческаго скелета, вышиною до крыши дома. Чувашинъ испугался и закричалъ благимъ матомъ: „не здѣсь, не здѣсь!“ Тогда Эсрель повернулся и ушелъ къ сосѣднему дому, гдѣ дѣйствительно находился больной человѣкъ, который и умеръ въ эту же ночь. Оказывается, Эсрель ошибся и зашелъ сначала не въ тотъ домъ, куда слѣдовало.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда предсмертная агонія умирающаго продолжается долго, чуваша для ускоренія выхода души изъ тѣла починаютъ бочку пива.

Какъ только умереть больной, одна изъ домашнихъ женщинъ приноситъ въ избу живую курицу, дѣлаетъ ею одинъ или три круга надъ покойникомъ и, оторвавъ ей голову, выкидываетъ ее на улицу со словами: „пусть твою душу водить эта бѣлая курица“. Въ другихъ мѣстахъ произносятся при этомъ слѣдующія слова: „на мѣсто души-душа, на мѣсто туловища-туловище“. Если умершій очень бѣдный человѣкъ или дитя не старше пяти-шести лѣтъ, то вмѣсто курицы выкидываютъ куриное яйцо съ произнесениемъ тѣхъ же словъ. Во многихъ мѣстахъ курица замѣняется пѣтухомъ. Очевидно, курица или яйцо имѣютъ значеніе жертвы злымъ духамъ, чтобы они не причинили зла душѣ умершаго. Затѣмъ одни приступаютъ къ обмыванію и одѣванію покойника, другіе начинаютъ дѣлать гробъ, третьи отправляются рыть могилу.

Обмываютъ покойника непременно тѣ, кому завѣщаль самъ покойникъ: мужчину-мужчины, женщину-женщины. Младенца обмываютъ родители. Вода для обмыванія покойника берется непременно изъ рѣчки или изъ ключа, при чемъ самое черпаніе и принесеніе воды сопровождается извѣстной церемоніей. На рѣчку отправляются три человѣка: двое му-

щипъ и одна женщина, если умершій-мущина; или двѣ женщины и одинъ мущина, когда умираетъ женщина. Они берутъ съ собой ведро *) съ ковшомъ или чашкой котель или чугуны, топоръ или косарь и три пасма нитокъ. Пришедши на рѣчку, они сначала опускаютъ въ воду небольшую монету, нитки и топоръ или косарь. Деньги опускаются въ знакъ того, что вода для обмыванія берегса не даромъ, а покупается; нитки же опускаются для того, чтобы по нимъ текла вода въ ротъ умирающаго для утоленія жажды. Топоръ или косарь кладется на дно рѣчки остриемъ противъ теченія воды, для отогнанія отъ воды злыхъ духовъ **). Предъ тѣмъ, какъ черпать воду, произносятся слова: „умѣнта пултѣр“ = пусть будетъ предъ тобою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти слова замѣняются словами: „пил ту“ = благослови. Это молитвенно-привѣтственное обращеніе къ покойнику чуваша произносятъ предъ каждымъ дѣйствіемъ во время похоропъ и поминокъ. Воду черпаютъ ковшомъ, но не противъ теченія воды, какъ это дѣлается въ обыкновенное время, а по теченію, при томъ не ближайшимъ къ черпающему краемъ ковша, а противоположнымъ краемъ. Вообще, нужно замѣтить, всякое дѣйствіе во время похоропъ чуваша дѣлаютъ не въ томъ видѣ и направленіи, какъ въ обыкновенное время, а въ обратномъ. Это дѣлается для того, чтобы дѣло не спорилось, т. е. чтобы предпринимаемаго ими дѣла ни для кого болѣе совершать не понадобилось. На это указываютъ и слова, произносимыя при нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ: „ѣсѣ пусѣ кутѣн пултѣр“ = пусть не будетъ успѣха въ начинаніи этого дѣла.

*) Ъйрес—кадочка, выдолбленная изъ липы или осины, величиной съ ведро.

**) Желѣзо по вѣрованію чувашъ имѣетъ вообще магическую силу для отогнанія злыхъ духовъ. Напр., когда чувашину приходится спать гдѣнибудь одному на голой землѣ, или когда приходится укладывать на землѣ ребенка, то онъ предварительно очерчиваетъ желѣзомъ на землѣ кругъ, тогда уже никакая вражья сила не сможетъ причинить зло спящему.

Вода, принесенная съ рѣчки, немного нагрѣвается въ котлѣ, и тогда приступаютъ къ обмыванію покойника. Снимаютъ съ него одежду, бѣлье и обувь, въ которыхъ онъ умеръ, при этомъ рубаху снимаютъ не черезъ голову, а черезъ ноги. Потомъ кладутъ покойника на полъ, предварительно постлавши солому. Подъ солому непременно кладутъ лубокъ. Если вѣтъ въ домѣ большого лубка, то кладутъ хоть небольшой кусокъ лубка. При обмываніи непременно употребляютъ мыло, которое иногда разводится въ котлѣ же при нагрѣваніи воды. Моютъ лѣвой рукой—двое съ двухъ сторонъ, а третій подаетъ имъ воду, при чемъ лѣвыя руки обвертываютъ холстомъ, чтобы никакая нечистота отъ покойника не могла пристать къ тѣлу обмывальщиковъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Старо-Шигалинскомъ приходѣ, Цивильскаго у., обмывальщики обвертываютъ холстомъ руки еще тогда, когда собираются идти на рѣчку за водой.

Вода во время обмыванія, конечно, стекаетъ въ подполъ. Соръ и часть земли съ того мѣста въ подполѣ, куда стекла вода во время обмыванія покойника, чуваша выгребаютъ и выкидываютъ на улицу.

Послѣ обмыванія покойника кладутъ на конникъ (нары около двери), тоже предварительно подложивъ подъ него лубокъ, и начинаютъ одѣвать его. Надѣваютъ на него чистую, бѣлую рубаху и портки, сверхъ бѣлья—кафтанъ, на ноги чулки и новые лапти, на руки—рукавицы или варежки, на голову—шапку *) а у женщинъ голову обвертываютъ сурбаномъ (пологенцемъ), сверхъ сурбана повязываютъ платкомъ. Дѣвушкамъ довязываютъ только платкомъ. Къ платку ва лбу

*) Такъ какъ въ недалекомъ прошломъ крещеные чуваша въ шапкѣ же и въ рукавицахъ вносили покойниковъ въ церковь для отпѣванія, то изъ-за этого у нихъ часто возникали столкновенія съ духовенствомъ. Теперь, кажется, уже повсемѣстно выводится этотъ обычай среди крещеныхъ чувашъ, хотя другія похоронныя обрядности выполняются ими во многихъ мѣстахъ и до настоящаго времени.

пришиваютъ три серебряныя монетки, а у бѣдаыхъ вмѣсто серебряныхъ монеть три нухратки. Въ ротъ покойнику кладутъ серебряную монету или сердоликовый камень, а бѣдые-нухратку. Если кладется сердоликъ (по-чуваши „ахах“), то при этомъ произносятся слѣдующія слова: „ахлатса вилнѣ сына ахах хыштарас“=кто умеръ со вздохами, тому нало положить въ ротъ сердоликъ. Никакого особеннаго смысла въ этихъ словахъ не заключается и произносятся они, по нашему мнѣнію, просто по одному созвучію словъ „ахах“ и „ах-ахъ“ (вздохъ). Въ уши, поздри и на глаза кладутъ шелковыя нитки, свернутыя въ комокъ, съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: „если тебя будутъ спрашивать на томъ свѣтѣ мертвецы, нѣтъ ли еще идущихъ за тобой въ могилу, то ты отвѣчай имъ: моя уши не слышали, мои глаза не видали, мой носъ не обонялъ“. Впрочемъ, часто чуваши кладутъ этотъ шелкъ безъ всякаго произнесенія словъ и часто даже сами не знаютъ, для чего это они дѣлаютъ. При одѣваніи покойника веревки у лаптей, бечевки у портокъ и у ворота рубахи *) завязывается мертвымъ узломъ (вилѣ тѣвѣ).

Пока происходитъ обмываніе и одѣваніе покойника, двѣ дѣвочки идутъ на рѣчку полоскать бѣлье, въ которомъ умеръ покойникъ. Полощутъ бѣлье палкой, совершенно не дотрагиваясь руками. Несутъ его (туда и обратно) также на палкѣ. По возвращеніи съ рѣчки кладутъ его на улицѣ у воротъ.

Гробъ дѣлаютъ на улицѣ, а въ пѣкоторыхъ мѣстахъ въ полѣ. Предъ тѣмъ, какъ начать дѣлать гробъ, одинъ изъ гробовщиковъ три раза ударяетъ въ доски носкомъ топора со словами: „ѣсѣ пусѣ кутан пултър“=пусть не будетъ успѣха въ начинаніи этого дѣла. Гробъ дѣлается теперь такъ же, какъ и у русскихъ, только безъ дна. Вмѣсто доски на дно гроба на-

*) У чувашъ къ вороту рубахи и къ порткамъ вмѣсто пуговицъ пришиваются бечевки, свитыя изъ нитокъ.

тягивается лыко. Въ прежнее время чуваши для покойниковъ не дѣлали гробовъ, а клали ихъ въ могилѣ между двумя досками, а сверху ихъ накрывали еще доскою *). Въ Среднихъ Алгашахъ чуваша-язычники и теперь не дѣлаютъ настоящихъ гробовъ, а хоронятъ покойниковъ между двумя досками, накрывая сверху третьей; дома только обстрагиваютъ и приготавливаютъ это доски. Щетки и стружки отъ гроба не упогребляются ни на какія надобности, кромѣ какъ на варку кушаній и пива для поминовенія усопшаго и на топку бани, которая бываетъ послѣ похоронъ.

Когда гробъ будетъ готовъ, его вносятъ въ избу и ставятъ на конникъ или на скамейку въ серединѣ избы. Изнутри гробъ обивается холстомъ. На дно гроба разстилаютъ вѣшникъ или кладутъ ленъ, сверху льна разстилаютъ холстъ. Тамъ, гдѣ должна лежать голова покойника, конецъ холста заворачивается и въ него зашиваются рубаха и цюртки для покойника, такъ что получается нѣчто въ родѣ подушки. Шьютъ также „кутѣн“, т. е. въ обратномъ направленіи. Потомъ перекладываютъ покойника въ гробъ. Въ гробъ покойнику кладутъ понемногу всего, что онъ особенно любилъ и чѣмъ занимался въ земной жизни. Если онъ курилъ трубку, то кладутъ въ гробъ трубку съ табакомъ. Если онъ занимался плетеніемъ лаптей, то въ гробъ кладутъ кочедыкъ, ножикъ и лыко. Если онъ былъ музыкантъ—скрипачъ, гусларь или пузырьщикъ, то кладутъ скрипку, гусли или пузырь; если плотникъ, то—топоръ и т. д.: женщинамъ кладутъ иглы съ нитками, веретена, лыку, шерсти, шелку и холста. Въ лѣвую руку покойника даютъ пруть изъ таволги, а если не окажется таволги, то шиповникъ, а если и этого не окажется, то даютъ стебель полынн. Но больше всего предпочитается

*) См. у Миллера стр. 78.

таволга, такъ какъ она, какъ весьма вѣрное дерево, всего надежнѣе для отогнанія злыхъ духовъ, съ каковой цѣлью собственно и дается покойнику хворостинка. Поэтому каждый чувашинъ старается имѣть всегда въ домѣ таволгу. Въ карманъ покойнику кладутъ немного денегъ. Въ добрыя старыя времена, когда умиралъ хозяинъ дома изъ зажиточныхъ чувашъ, послѣ смерти клали ему въ гробъ большія суммы денегъ, иногда до ста рублей. Это иногда давало поводъ русскимъ разрывать могилы богатыхъ чувашъ съ цѣлью хищенія денегъ, положенныхъ покойнику въ гробъ. У г-жи Фуксъ указывается такой случай. Въ одной богатой семьѣ умеръ отецъ, его похоронили какъ должно и положили въ гробъ сто рублей денегъ. Нѣкоторые проказники изъ русскихъ, узнавъ, что въ гробъ чувашину положено много денегъ, разрыли могилу, раскрыли гробъ, вынули деньги, для забавы посадили мертваго въ гробъ и, давши ему въ одну руку карты, а въ другую штофъ вина, сказали дѣтямъ, что отецъ ихъ въ могилѣ пьетъ вино и играетъ въ карты. Бѣдные чуваша, пришедши на кладбище, въ самомъ дѣлѣ увидѣли отца съ картами и со штофомъ; они просили и умоляли его оставить это, положили вторично въ гробъ денегъ и зарыли могилу. Проказники не упустили случая воспользоваться деньгами, опять разрыли могилу, взяли деньги и уведомили родныхъ, что покойникъ не перестаетъ играть въ карты и пить вино. Они думали, что родные всякій разъ будутъ класть деньги. Но что же сдѣлали чуваша? Они пришли на кладбище, положили отца въ гробъ, уже безъ денегъ, заколотили гробъ и плотно зарыли могилу. Само собой разумѣется, безденежный покойникъ уже болѣе не игралъ въ карты и не пилъ вина *). Такіе случаи бывали неоднократно, такъ что иногда русскіе за подобное кощунство привлекались даже къ суду **).

*) Зап. о чув., стр. 79—80.

**) См. у Магнитскаго стр. 161.

Рытье могилы происходит тоже съ церемоніей. Предъ тѣмъ, какъ идти на кладбище, могильщики поминають покойника хлѣбомъ, т. е. отламываютъ отъ хлѣба небольшіе кусочки со словами: „пусть будетъ предъ тобою“ и бросаютъ эти кусочки на щепки отъ гроба. Пришедши на кладбище, могильщики прежде всего приносятъ здѣсь жертву обладателямъ земли и кладбищенскому начальнику, именно: отламываютъ и бросаютъ на землю кусочки хлѣба и чигита (сыра), провознося слѣдующія слова: „отецъ земли! мать земли! начальникъ сего кладбища! пусть (наша жертва) будетъ передъ вами! у насъ померъ такой то, дайте ему уголокъ земли“ *). По вѣрованіямъ чувашъ мертвыми управляютъ на кладбищахъ: 1) кладбищенскій начальникъ, тотъ, кто первымъ скороненъ на кладбищѣ, 2) кладбищенскій судья, служившій при жизни въ какой нибудь должности, и 3) сторожъ, служившій при жизни по найму караульщикомъ. Самый главный изъ нихъ — начальникъ кладбища. Въ лицѣ его сосредоточивается все управленіе кладбищенскимъ міромъ. Онъ долженъ принять новаго покойника, указать и отвести ему мѣсто, онъ долженъ научить его порядкамъ загробнаго существованія и т. д. Поэтому и могильщики не смѣютъ безъ его позволенія начать рыть могилу. Испросивъ разрѣшеніе у головы кладбища, могильщики начинаютъ рыть могилу. Сначала одинъ изъ могильщиковъ (тотъ, кому завѣщаль самъ покойникъ) вынимаетъ лопатой одинъ клинообразный комъ земли со словами: „дверь покойника такого-то“ = сав виляе сын алакѣ, — и откладываетъ его въ сторону. Этотъ первый комъ земли называется: „сй-вап тйпри“ = наградная земля. Послѣ, при погребеніи покойника, онъ кладется подъ гробъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна лежать голова умершаго. Этотъ комъ земли имѣетъ важное зна-

*) «Сѣр ашшѣ! сѣр амйш! сак масарйн пуслйхѣ! умйрта пултйр! пирѣн сав сын виляе, парар-бѣ йна пѣр кѣтес сѣр.